Глава 96: Восточный Лу, возвращаю тебе герцогство!

Из 108 герцогов, больше половины открыто встало на сторону Герцога Парящего Дракона.

– Оставшаяся половина герцогов должна быть верна мне. Даже если в итоге они разделятся на 60 герцогов против 40, у меня ещё есть армия Тяньду, городская стража, королевская гвардия, а также королевские эксперты и личная охрана высших чиновников. Моя армия никак не может быть слабее армии герцога Парящего Дракона.

Восточный Лу прикидывал силы сторон. Пока остальные герцоги верны ему, и пока у него есть козыри королевской семьи, зачем ему бояться герцога Парящего Дракона?

И конечно же, даже сейчас Восточный Лу не оставлял своих прежних надежд. Он всё ещё думал, что сможет подавить мятеж без боя.

Однако, реальность оказалась куда более жестокой, чем он думал. Ведь во дворец прибыло лишь 25-30 герцогов.

Это значило, что оставшиеся 20-30 герцогов заняли нейтральную позицию. Они не были на стороне Парящего Дракона, но и подчиняться королевской семье они не собирались.

Для Восточного Лу, эти нейтральные герцоги стали настоящей катастрофой, и не только для него, а для всей королевской семьи.

Однако, те 25-30 герцогов, что прибыли во дворец, были настоящими друзьями Восточного Клана. Все они были ярыми сторонниками Восточного клана. Всё потому, что они прекрасно понимали, что если Восточному Клану придёт конец, то это будет концом и для них. Ведь если герцог Парящего Дракона захватит власть, то им точно не позволят жить также вольготно, как прежде.

Их огромные доходы уже давно зависели от королевской семьи. Так что независимо от того, хотят они того или нет, они были обязаны служить королевской семье до самой смерти.

Если же королевская семья сохранит своё текущее положение, то все эти герцогства будут процветать ещё долгое время.

Но если королевская семья падёт, их кланы, несомненно, тоже будут истреблены, и на их место возьмут другие аристократические семьи, которые только и ждут удобного случая возвыситься.

Из четырёх главных герцогов, лишь герцог Алой Птицы встал на сторону Парящего Дракона.

Герцог Белого Тигра и герцог Чёрной Черепахи встали на сторону правящей семьи.

Эти двадцать с чем-то герцогов сейчас смотрели на герцогов Белого Тигра и Чёрного Черепахи с ожиданием и надеждой. Ведь раз с ними два таких великих столпа, то они были более-менее уверены в своих силах.

– Ваше Величество, восстание герцога Парящего Дракона – уже доказанный факт. И в соответствии с вашими мыслями, мы должны ударить первыми, чтобы получить преимущество, а также полностью задействовать армию Тяньду, городскую стражу, личную королевскую гвардию и королевских экспертов для подавления Герцога Парящего Дракона. В противном случае, когда прибудут их основные силы, столица будет в серьёзной опасности.

– Герцог Белого Тигра прав. Нам нужно подавить Герцога Парящего Дракона сейчас, ведь мы вовсе не слабее его армии, даже наоборот, немного сильнее!

Восточный Лу размышлял. И тогда он с ужасом осознал, что эта битва была неминуема, и нет никакого способа избежать её. И теперь, его план тянуть время, пока его прадед не закончит уединённую тренировку, провалился.

– Королевский брат, личная гвардия Герцога Парящего Дракона бесчинствует на улицах столицы, причиняя беспокойство её гражданам. Ты всё ещё собираешься сидеть сложа руки? – ворвавшись в зал, спросила принцесса Гоуюй, которая тоже сильно переживала последние дни.

– Гоуюй, ты как раз вовремя. Мы сейчас обсуждали с герцогами…

– Королевский брат, если вы будете просто обсуждать, то вскоре столица сменит правителя. Сейчас они ищут и ловят членов семьи Цзян, разве это не дискредитирует вас в глазах других герцогов? Если Герцог Парящего Дракона схватит семью Цзян, то что подумают другие герцоги? Даже если они верны королевской семье, то хватит ли у них решимости противостоять Герцогу Парящего Дракона?

Принцесса Гоуюй была в гневе. Её сердило то, что королевский брат не послушал её и отозвал армию Тяньду, когда Лун Инье осадил поместье Цзян.

И после такого неверного хода, баланс небес нарушился. Королевская семья была дискредитирована в людских сердцах.

И хотя все эти герцоги заявили о своей верности королевской семье, сделали они это вовсе не из верности, а из-за того, что большая часть их доходов была слишком тесно связана с королевской семьёй и у них просто не было выбора.

Иначе зачем ещё им сражаться на стороне короля, когда они могли просто отсидеться на своих землях?

– Ваше Высочество, пусть семья Цзян и подчиняется королевской семье, но в критический момент они бежали. Так что вам не следует беспокоиться о каких-то дезертирах, – сказали некоторые герцоги.

Глаза принцессы Гоуюй вспыхнули.

– Что вы называете дезертирством? Семья Цзян просто не могла справиться с ситуацией в одиночку. Без поддержки королевской семьи, отступление – очень мудрое решение с их стороны.

– Хе-хе… Находясь под покровительством нашего правителя, который заботиться о нас, мы должны следовать за ним и мыслью, и действиями. Если бы Цзян Фэн решил сразиться насмерть с Герцогом Парящего Дракона, то я был бы высокого мнения о нём… Но кто будет уважать дезертиров?

Восточный Лу кивнул:

– Гоуюй, семья Цзян разочаровала нас своими действиями. Пусть мы и хотим подавить Герцога Парящего Дракона, но у нас нет никаких обязательств перед семьёй Цзян.

Гоуюй потеряла дар речи от такой наглости. Её сердце сжалось от слов Восточного Лу. Она

поняла, что не сможет переубедить своего королевского брата.

Что это за чушь про то, что семья Цзян разочаровала его своими действиями? Почему он не думает о том, насколько его прошлые действия разочаровали семью Цзян?

Гоуюй горько улыбнулась, её лицо было неприглядным.

– Королевский брат, если ты хочешь, чтобы я сражалась до последнего вздоха, то твоя младшая сестра будет следовать твоим приказам. Твоя сестра больше не будет вмешиваться в ваши дела.

Нет ничего печальнее, чем мёртвое сердце. Принцесса Гоуюй уже видела конец королевства, над которым нависала тень Восточного Лу. Она видела тень грядущей катастрофы.

– Гоуюй, ты должна оставаться рядом со мной в такой ответственный момент. Потому избавься от всяких посторонних мыслей, отвлекающих тебя. Цзян Чэн бежал перед битвой, так что забудь о нём.

Принцесса Гоуюй почувствовала привкус горечи во рту. Она была душевно разбита, но покидая зал, принцесса не произнесла и слова.

В этот момент, с небес послышался громкий птичий крик, который эхом пронёсся по округе.

– Восточный Лу, выходи!!!

Это был Цзян Чэн.

Тень удивления и радости мелькнула во взгляде Гоуюй. Неужели Цзян Чэн передумал и был готов помочь её королевскому брату в борьбе с Герцогом Парящего Дракона?

– Это Цзян Чэн! – все герцоги узнали голос Цзян Чэна.

Лицо Восточного Лу побагровело. Этот Цзян Чэн посмел произнести его имя не соблюдая правил этикета, которые следует соблюдать, когда слуга обращается к своему правителю, то есть без всякого уважения.

Послышался звонкий звук паления чего-то металлического на каменные ступени дворца.

Все посмотрели в направлении звука и увидели золотой медальон. Его внешний вид был уникальным, это была эмблема, дающая право на владение герцогством.

– Восточный Лу, возвращаю этот медальон на герцогство. Отныне, моя семья Цзян разрывает все отношения с Восточной семьёй, и в будущем нас ничего не будет связывать.

Голос Цзян Чэна доносился издалека, сам он ехал верхом на Золотой Птице-мече, возвышаясь над всеми. Он выглядел так неукротимо и величественно, отчего Восточному Лу и герцогам стало немного стыдно за свой потрёпанный вид.

– Цзян Чэн, король заботился о вас, но вы бежали с поля боя. Ваша семья Цзян…

– Это Восточный клан первым предал мою семью Цзян. Вы все не слепцы, и должны прекрасно знать это. Так что даже не смейте нести чушь о том, что наша семья должна была умереть ради короля. Теперь же, когда вокруг царит хаос и почитают лишь сильнейших, если у вас есть время, чтобы тратить его на пустые разговоры со мной, почему бы вам лучше не подумать, как

бороться с Герцогом Парящего Дракона?

Закончив свою речь, Цзян Чэн сразу же начал улетать, но его остановил голос…

– Цзян Чэн… – у принцессы Гоуюй защемило сердце. Слёзы собрались в уголках её глаз, и она продолжала слёзно кричать:

– Неужели нет ничего, что мы можем сделать? Умоляю, помоги мне ещё раз!

Принцесса Гоуюй была гордым и упрямым человеком. Её происхождение внушало благоговейный трепет, а её развитие было высоко. Как она могла умолять кого-нибудь о помощи?

Однако, в этот момент, она взывала к Цзян Чэну со слезами на глазах.

– Гоуюй, я могу помочь тебе сбежать от моря огня, которое будет бушевать в столице, но я не могу помочь этому трусу Восточному Лу.

Лицо Восточного Лу вспыхнуло.

Но принцесса попыталась убедить Цзян Чэна:

– Цзян Чэн, между тобой и Герцогом Парящего Дракона кровная вражда. Даже если ты не хочешь помочь моему Восточному клану, ты должен, по крайней мере, отбросить все эти разногласия и помочь нам отбиться от Герцога Парящего Дракона!

– Ты про Лун Чжаофэна? Ха-ха, он всего лишь ничтожество, кусок истлевших костей в могиле. Если его семья Лун и выиграет в этой битве, то у меня есть свои способы истребить всю семью Лун. Так зачем мне объединяться с Восточным Лу?

Принцесса Гоуюй испытывала смесь сложных чувств. Среди всех присутствующих, она была той, кто лучше всех знал Цзян Чэна, и она знала, что у него оставалось ещё множество тайн.

Она ни капли не сомневалась, что у Цзян Чэна есть сила уничтожить Лун Чжаофэна. И тогда, за исключением этого, по каким ещё причинам Цзян Чэн должен помочь Восточному клану?

– Цзян Чэн… – произнесла принцесса Гоуюй мучительно, – Считай, что мой Восточный клан предал тебя, но у меня к тебе лишь одна просьба, можешь ли ты забрать Руо-эр отсюда? Если да, то пожалуйста, всегда заботься о ней…

– Это я могу сделать, – кивнул Цзян Чэн.

Восточный Лу холодно фыркнул:

– Цзян Чэн, с чего бы мне доверять тебе свою королевскую дочь?! У моего Восточного клана есть множество способов расправиться с предателем Лун Чжаофэном. И как моя королевская дочь может попасть в лапы такому грязному простолюдину?!

– Королевский брат! – закричала принцесса Гоуюй в ужасе. Он сейчас своими словами лишал свою дочь последней возможности уберечь себя.

Как и следовало ожидать, Цзян Чэн, потемнев лицом, произнёс:

– Гоуюй, если ты всё ещё хочешь, чтобы я позаботился о Принцессе Джируо, то попробуй

связаться со мной после, а сейчас я ухожу.

Гоуюй, почувствовав слабость в теле, понуро опустилась на каменные ступеньки. Её сердце было подобно хладному пеплу.

Она также полностью разочаровалась в Восточном Лу.

Поиски Герцога Парящего Дракона становились жёстче и жёстче. Вся столица была погружена в хаос. На улицах повсюду лежали трупы горожан.

Когда законы и правила теряют свою силу, жестокие люди потеряют контроль над собой, и подобно диким зверям, сбежавшим из клеток, они будут нести с собой бесчисленные несчастья.

Вот так в столице начали погибать люди. Многие уже погибли.

Убийства и пожары. Нескончаемая суматоха. Душераздирающие крики жителей. И не было в столицк покоя ни днём, ни ночью.

Было очень удачно, что тайное место Цяо Байши было очень укромным, и им не нужно было беспокоиться, что их сразу же найдут. Но даже так, если ищейки герцога продолжат так действовать, Цзян Чэн боялся, что Зал Исцеления может не выдержать такого давления.

Подумав, он решил взять инициативу в свои руки.

Цзян Чэн сразу же отправил большое число Золотых Птиц-мечей в столицу под покровом ночи, чтобы забрать всех оставшихся членов семьи Цзян, которые были разделены на группы.

Мобильность его воздушных войск ночью была достаточно высока. Все его люди были эвакуированы в течении двух часов.

После нескольких дней поисков, наконец, началось восстание.

В ту ночь, армия Тяньду и элитные воины Герцога Парящего Дракона впервые сошлись в бою.

После этого, двое командиров городской стражи объявили о своей верности Герцогу Парящего Дракона. Таким образом городская стража была расколота.

Вслед за этим, один из командиров внезапно восстал при выполнении своих обязанностей во дворце. Он бросил свои войска на дворец и вступил в бой с личной королевской гвардией.

Всю ночь в столице кипели беспорядки.

В это же время, Цзян Чэн, расслабившись, отстранился от происходящего в столице, оставаясь лишь сторонним наблюдателем. Ведь все его люди благополучно покинули столицу, да и главные силы Птиц-мечей уже подошли.

Стоит ему отдать только приказ, как все они направятся в столицу. И будь то Герцог Парящего Дракона или же королевская семья, он сможет одолеть их в течении пары часов.

Однако, боевая обстановка, зайдя в тупик, уже долгое время оставалась неизменной. Восточный Лу и подумать не мог, что армия Тяньду и городская стража, те, кого он рассматривал как своих самых преданных последователей, будут внезапно расколоты Герцогом Парящего Дракона.

Армия Тяньду и городская стража погрязли во внутренних распрях, из-за чего общая боевая мощь королевской семьи сильно упала.

Лун Чжаофэн очень долго тайно готовился к этому перевороту и успел переманить на свою сторону многих экспертов. Без внутренних разногласий, их боевая мощь оставалась высокой, в отличии от экспертов сторонников королевской семьи.

Королевские эксперты были скованны, и таким образом Восточный Лу потерял один из своих главных козырей.

Три дня спустя.

Внешний периметр дворца был прорван. Восточный клан и личная королевская гвардия мёртвой хваткой сдерживали противника в главной части дворца, заняв последний оборонительный рубеж. Большая часть личной гвардии, верная королевской семье, уже была уничтожена.

Герцоги отступили ко дворцу Восточного клана, упорно сражаясь до самого конца.

На окраине дворца, три этажа внутри и три этажа снаружи были полностью осаждены.

Восточный клан был на грани уничтожения.

http://tl.rulate.ru/book/27/33573